

сословий и голосование по числу депутатов было принято еще в августе 1788 г. провинциальными штатами под давлением местных восстаний.

Ошибочно было бы думать, однако, что буржуа, выдвинувшиеся во время выборов, были в какой бы то ни было мере революционно настроены. Это были люди умеренные, люди «мирного протеста», как говорит Шассен. О революционных способах действия говорит больше народ: так, среди крестьян образуются тайные общества и по деревням ходят незнакомцы, призывающие крестьян не платить податей и сделать так, чтобы их платили дворяне. А то вдруг распространяется слух, что дворяне уже согласились платить все налоги, но что это с их стороны не более как хитрость. «Женевский народ освободился в один день... Бойтесь, дворяне!» - гласит прокламация. Тайно распространяются брошюры, в которых обращаются к крестьянам, например, «К сведению деревенских жителей» («Avis aux habitants des campagnes»). Словом, брожение в деревнях было так сильно, говорит Шассен (несомненно, лучше, чем кто-либо изучавший эту сторону революции), что если бы даже 14 июля Париж был побежден, то *невозможно было бы вернуть деревни к тому состоянию, в каком они были в январе 1789 г.* Для этого пришлось бы завоевывать каждую деревню в отдельности. Уже с марта нигде не платили больше повинностей<sup>1</sup>.

Легко понять значение этого глубокого брожения в деревнях. Если образованная буржуазия пользовалась для политической агитации столкновениями между двором и парламентами, если она деятельно сеяла недовольство, то истинною основой революции все время оставалось крестьянское восстание, захватившее и города. Именно оно давало депутатам третьего сословия решимость, которую они скоро проявили в Версале, преобразовать весь государственный строй Франции и положить начало глубоким переменам в распределении богатств.

Без крестьянского восстания, начавшегося зимою, усилившегося летом 1789 г. и продолжавшегося вплоть до 1793 г., никогда королевский деспотизм не был бы свергнут вполне и никогда за его свержением не последовало бы таких глубоких политических, экономических и социальных перемен, какие произошли во Франции. Франция получила бы парламент, как получила свой шуточный парламент Пруссия в 1848 г., но это нововведение не носило бы характера революции; оно осталось бы таким же поверхностным, каким было в немецких государствах после 1848 г.

## VIII БУНТЫ В ПАРИЖЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Понятно, что при таких условиях Париж не мог оставаться спокойным. Голод свирепствовал в окрестностях столицы, как и повсюду; в самом Париже, как и в других больших городах, не хватало припасов; а наплыв бедняков, ищущих работы, все усиливался, особенно в предвидении крупных событий, приближение которых чувствовалось всеми.

В конце зимы (в марте и апреле) мы находим в докладах интендантов упоминание о голодных бунтах и о захватах хлебного зерна в целом ряде городов: в Орлеане, в Коне (Cosnes), в Рамбуйе, в Жуйи (Jouy), в Пон-Сент-Максансе, в Брэ-на-Сене, в Сансе, в Нанжи, в Вирофле, в Монлери и т. д. В других местностях той же области, в лесах вокруг Парижа крестьяне начали в марте уничтожать зайцев и кроликов; даже леса, принадлежавшие аббатству Сен-Дени, и те рубились, и срубленные деревья увозились на глазах у всех.

Париж жадно набрасывался на революционные брошюры, которых каждый день выходило по 10, 12 и по 20, и они быстро переходили из рук богатых в руки самого бедного населения. Брошюра Сиейеса «Что такое третье сословие?», «Соображения о нуждах третьего сословия» Рабо де Сент-Этьенна, несколько окрашенная социализмом, «Права Генеральных штатов» д'Антрега и сотни других, менее известных, но часто еще более резких, читались нарасхват. Весь Париж страстно негодовал против двора и дворянства, и именно в беднейших рабочих кварталах, в самых жалких кабачках городских предместий буржуазия скоро начала вербовать руки и пики, нужные ей, чтобы нанести удар королевской власти. Пока же, 24 апреля, вспыхнуло движение, которое впоследствии получило название «ревельоновского дела» и явилось как бы предвестником знаменитых революционных дней.

27 апреля был днем созыва избирательных собраний в Париже, и, по-видимому, во время состав-

---

<sup>1</sup> Ibid., p. 167 et suiv